

Лю Гуюй и Цинь Жунши возвращались без попутной повозки. Им пришлось пройти часть пути пешком, пока они не встретили дядю Чжана, который вёз пассажиров обратно в деревню, поэтому в деревню Шанхэ они прибыли поздно.

Двое поспешно вернулись домой и как раз услышали, как Ло Цинчжу заговорил о разводе.

Ци Шань застыл от испуга. Он совершенно не ожидал, что Ло Цинчжу скажет такое. И уж неизвестно, откуда у него взялась эта уверенность, но он, похоже, никогда не думал, что Ло Цинчжу может потребовать развода. Услышав это, он весь изменился в лице: то зеленел, то бледнел, будто показывал представление с переменной масок.

— Цинчжу... ты... я... столько лет мы были супругами... Неужели ты правда хочешь развестись со мной из-за такой мелочи?

Ло Цинчжу от злости рассмеялся.

— Мелочи?

Он поднялся, стиснул зубы и уставился на Ци Шаня. Рукавом вытер слёзы с лица и лишь спустя долгое время, слово за словом, с ненавистью произнёс:

— Ци Шань, ты говоришь, что вчерашнее - всего лишь мелочь?

Ло Цинчжу с детства был добрым и уступчивым. В деревне всякий, кто его видел, хвалил его за мягкий нрав и трудолюбие. Он никогда ни с кем не ссорился. Даже женщины, которые прежде ругались с его матерью, при встрече с Ло Цинчжу редко могли сказать о нём что-то плохое.

Но сейчас его лицо похолодело, и он вдруг стал казаться почти недоступным. Даже Линь Синь-нян, его родная мать, впервые увидела в его глазах такой холодный и свирепый блеск.

Она обняла своего сына-гэра и, плача, спросила:

— Что всё-таки случилось? Ци Шань сказал, что вы просто поругались... Но супруги ведь часто ссорятся из-за пустяков. Мать знает твой характер: ты бы ни за что не устроил такое из-за обычной ссоры! Что именно произошло?! Неужели...

Линь Синь-нян вдруг вздрогнула, будто внезапно о чём-то догадалась. Она резко повернулась к Ци Шаню, гневно уставилась на него и вскрикнула:

— Это из-за врача? Цинчжу уговаривал тебя пойти к лекарю, а ты не захотел? Или... или вы уже сходили, и это ты не можешь...

Она ещё не успела договорить последнюю фразу, как лицо Ци Шаня внезапно стало багровым. Он словно обезумел и пронзительно заорал:

— Заткнись! Заткнись!

Его глаза были широко раскрыты, белки налились кровью, щёки покраснели от напряжения, волосы растрепались. Он выглядел как сумасшедший.

Но Ци Шань быстро опомнился. Побледнев, он посмотрел на Линь Синь-нян и снова начал биться лбом о землю, извиняясь:

— Простите... матушка, простите! Я... я не... не вам это сказал!

Лю Гуюй вошёл как раз в этот момент. Он обошёл Ци Шаня кругом. И когда тот, бух-бух-бух, отбив несколько поклонов, снова поднял голову, перед ним оказались не Линь Синь-нян и Ло Цинчжу, а Лю Гуюй.

Ци Шань поспешно сдвинул колени, снова пытаясь подползти к Ло Цинчжу.

— Цинчжу, Цинчжу... Ты же мой фулан, мы с тобой одна семья. Что бы ни случилось, давай поговорим наедине! Давай поговорим наедине, хорошо? Зачем доводить всё до такого? Ты хочешь меня до смерти довести?

До смерти довести кого?

Ло Цинчжу, который сам только что прошёл мимо Призрачных врат, счёл это лишь смешным. Он с усмешкой посмотрел на стоявшего перед ним мужчину. В этот миг Ци Шань показался ему до ужаса чужим, будто он никогда прежде его не знал.

— Наедине поговорим? Ци Шань, значит, ты всё-таки знаешь, что такое стыд?

— А когда ты вчера подсыпал мне лекарство в воду, тебе стыдно не было? Когда ты впустил своего младшего брата в мою комнату, тебе стыдно не было? Сейчас ты вспомнил, что я твой фулан? А вчера, когда я звал тебя, ты почему лежал как мёртвый? У тебя уши оглохли?!

Вопросы Ло Цинчжу падали один за другим, словно раскаты грома. Все присутствующие оцепенели от ужаса. Даже Лю Гуюй замер.

Что это значит? Неужели именно то, что он подумал?

Лю Гуюй сглотнул и посмотрел на Ци Шаня, всё ещё стоявшего на коленях. Взгляд его стал до

крайности странным.

— Проклятая тварь!!!

Линь Синь-нян пришла в себя. От ярости она вскрикнула так, что, казалось, уголки её глаз вот-вот треснут. Она снова бросилась вперёд, схватила Ци Шаня и принялась рвать и бить его. Несколько тяжёлых пощёчин с силой обрушились ему на лицо, а она, вся дрожа от гнева, ругалась:

— Бессердечная скотина!!! Хуже зверя!!! Паршивый черепаший выродок!!!

У Цуй Ланьфан от изумления даже зрачки дрогнули. Если бы реакция Линь Синь-нян не была такой бурной, она почти решила бы, что ослышалась. Небеса, разве человек способен на такое?!

Ци Шань застыл. Он правда не ожидал, что Ло Цинчжу и вправду осмелится рассказать всё вслух. Да, дело было подлое, но если об этом разойдётся слух, разве это будет красиво звучать? Ло Цинчжу всё-таки гэ, и в таком деле пострадает куда сильнее его. Подними он шум, его же самого плевками утопят. Как он вообще посмел сказать?!

Но сейчас Ци Шань не мог признаться. Он позволял Линь Синь-нян бить себя, выпуская гнев, и всё ещё оправдывался:

— Цинчжу, Цинчжу, послушай меня! Я вчера немного выпил, задремал прямо в главной комнате, правда ничего не слышал! Я правда был пьян до одури! Я, я... Всё это второй брат, нет... это Ци Шу, этот подлец! Это он осмелел на злое дело! Меня это правда не касается! Ты мой фулан, разве я мог бы так с тобой поступить?!

Прежде Ло Цинчжу и правда словно зашёл в тупик. Он бродил у реки, не смея идти туда, где были люди, и прятался в глухом месте, не желая никого видеть. Лишь услышав, как Линь Синь-нян зовёт его, он вдруг пришёл в себя. Но потом ему стало стыдно; он подумал, что опозорился и ещё заставил мать с младшей сестрой тревожиться за него. Ему стало казаться, что у него больше нет чести жить на свете, и потому он бросился в реку.

Однако изначально Ло Цинчжу вовсе не хотел умирать. Тот поступок был лишь мигмом помрачения. А после того как его вытащили из воды, голова его будто прояснилась: он отбросил всё, перестал чего-либо бояться и теперь мог сказать что угодно.

— Ты не знал?! Ты смеешь говорить, что не знал?!

Он шаг за шагом приблизился к Ци Шаню, фраза за фразой прижимая его вопросами.

— Вчера твоих отца и матери не было дома. Самая удобная возможность. Ты обычно почти не

пьёшь, но вчера вдруг купил вина и закуски и стал пить вместе с младшим братом! Следом ты, наверное, ещё скажешь, что твой второй брат тоже перепил и просто обознался?

— Жаль... жаль только, Ци Шань, что ты купил поддельное снадобье! Не сумел по-настоящему меня одурманить! А иначе вы бы и правда добились своего!

— Вчера я был в сознании. Я всё слышал!

— Это ты не можешь иметь детей, но боишься, что это выйдет наружу, боишься потерять достоинство, боишься, что над тобой будут смеяться! Вот ты и решил привести ко мне своего младшего брата. Думал: если я проведу с ним ночь, может, и забеременею! Он ведь твой родной брат. Если ребёнок и вправду появится, может, будет похож на тебя, и в деревне никто ничего не заподозрит!

— Даже такое ты смог сделать! Ци Шань, ты не человек! Твою совесть собаки сожрали?!

Услышав обвинения своего сына-гэра, Линь Синь-нян заплакала так, будто у неё разрывались печень и кишки. Она знала, что родители семьи Ци всё это время были недовольны её сыном из-за детей. И лишь потому, что зять часто защищал Цинчжу, его жизнь не стала ещё тяжелее. Но Линь Синь-нян и представить не могла, что в конце концов именно этот зверь поступит хуже всех и ранит глубже всех.

Лицо Лю Гуюя тоже потемнело. Он не ожидал, что на свете бывают настолько бесстыжие люди. Сегодня он и правда увидел новое дно.

А Ци Шань вовсе не считал это таким уж большим делом. Он всё ещё думал, что они с Ло Цинчжу любят друг друга, что он всего лишь хотел ребёнка. К тому же разве сам Ло Цинчжу не хотел ребёнка? Иначе зачем все эти годы ходил по врачам?

Он искренне любил Цинчжу и не стал бы из-за этого его презирать. Если бы потом и правда появился ребёнок, семья жила бы мирно и ладно, разве не было бы лучше?

— Цинчжу... я, я ведь тоже ради тебя! Если бы появился ребёнок, моя мать больше не стала бы тебя притеснять, и жизнь стала бы спокойной!

— Разве ты сам не хотел ребёнка все эти годы? Моё это дитя или второго брата, какая разница! Я же не стал бы из-за этого тебя презирать! Я точно так же, как раньше, хорошо бы к тебе относился!

Ло Цинчжу больше не мог это слушать. Покачнувшись, он шагнул вперёд и с размаху ударил Ци Шаня по лицу. От злости глаза его покраснели.

Стиснув зубы, он сказал:

— Ци Шань, ты отвратителен.□□

Ци Шаня ударом развернуло в сторону, в ушах у него загудело. Но он не стал прикрывать лицо, а снова бесстыдно прильнул к Ло Цинчжу, схватил его за руку и стал сам бить ею по другой своей щеке, словно одержимый бормоча:

— Да! Это я виноват! Это я помутился рассудком! Цинчжу, бей меня! Ругай меня! Всё моя вина! Если ты не хочешь, то забудем! Я... я больше никогда не посмею! Умоляю тебя, умоляю, не разводишься со мной. Я правда не хочу разводиться...

Ло Цинчжу изо всех сил пытался выдернуть руку, но Ци Шань прилип к нему, как собачий пластырь, и не отпускал.

В конце концов Сун Цинфэн не выдержал. Он в два шага подошёл ближе и тяжело пнул Ци Шаня в плечо, опрокинув его на землю. Рука Ло Цинчжу наконец освободилась. Ло Цинчжу поспешно отступил назад и стал изо всех сил вытирать обе руки о одежду, будто к ним пристала какая-то мерзкая грязь. А Ци Шань всё ещё бормотал. Снова и снова одни и те же слова.

Я ошибся. Я больше не посмею. Не разводишься со мной.

Лю Гуюй даже захотел рассмеяться. Он покосился на бормочущего Ци Шаня, затем обошёл его и встал перед Ло Цинчжу. С лёгкой улыбкой он сказал:

— Я прежде читал несколько книг. Один литератор сказал слова, которые, как мне кажется, очень разумны. Он будет умолять тебя. Он даже станет на колени. Он будет бить себя по щекам. Но ты не должен смягчаться. Он будет снова и снова клясться. Мужчины больше всего любят клясться, а их клятвы ничем не отличаются от собачьего лая*.

Стоило этим словам прозвучать, как две большие собаки рядом очень кстати гавкнули.

Лю Гуюй приподнял брови и сказал наполовину в шутку, наполовину с насмешкой:

— О, даже собаки лают громче него.

Неясно было, услышал ли это Ло Цинчжу. Он прикрыл лицо ладонью, глубоко вдохнул, а затем снова с силой стёр слёзы с лица. Тёр он так сильно, что кожа покраснела. После этого он посмотрел на Цинь Жунши и серьёзно сказал:

— Цинь-гуншэн, я не умею писать. Можно попросить тебя помочь мне написать письмо о разводе?

Линь Синь-нян тоже тяжело кивнула:

— Развод! Что за волчья семья! Как они посмели сделать такую бессовестную вещь! Цинчжу, хороший мой, не горюй. Мать тебя поддержит. Даже если ты всю жизнь больше не выйдешь замуж, мать будет тебя содержать!

Брови Цинь Жунши всё это время оставались нахмуренными. Очевидно, произошедшее потрясло даже этого маленького вундеркинда, и в его косом взгляде на Ци Шаня было явное презрение. Услышав мягкий и вежливый голос Ло Цинчжу, он тут же кивнул.

Цинь Жунши сходил домой за бумагой и кистью и быстро написал письмо о разводе, после чего передал его Ло Цинчжу. Ло Цинчжу не учился грамоте. Единственные иероглифы, которые он умел писать, были его собственным именем, и то он выучил их в детстве у старого Лю-сюцяя. В деревне был только один сюцай, и многие ходили к нему учиться писать своё имя.

Он вывел своё имя, затем снова подошёл к Ци Шаню и протянул ему кисть. С холодным лицом он сказал:

— Подпиши. С этого дня мы разрываем всё начисто. Между нами больше не будет никакой связи.

Эти слова задели Ци Шаня. Он гневно уставился на письмо о разводе в руках Ло Цинчжу, будто хотел одним взглядом прожечь в бумаге огромную дыру.□□

В следующий миг он резко выбил бумагу из рук Ло Цинчжу, поднялся и, уставившись на него, заорал:

— Не подпишу! Не подпишу! Я не согласен на развод! Я...

Ци Шань, тяжело дыша, отступил на несколько шагов и наконец запинаясь бросил:

— Я... я через несколько дней снова приду за тобой!

Сказав это, он развернулся и убежал, словно считал: стоит ему уклониться на этот раз, и всё само собой перевернётся, забудется и пройдёт.

*Автору есть что сказать: Слова писателя Юй Хуа. Наверное, большинство их знает, но всё равно отмечу.

Вдохновение пришло из видео одного юриста, которое я раньше листала. Мужчина устроил скандал из-за развода: хотел, чтобы жена ушла ни с чем, ещё и вернула свадебные деньги, да вдобавок выплатила ему компенсацию.

Дело было так: мужчина был бесплоден, поэтому они с женой договорились, вместе выбрали донора в банке спермы, сделали ЭКО и родили ребёнка. В итоге у ребёнка оказалась очень смуглая кожа, и он был совсем не похож на этого мужчину. Тогда мужчина начал требовать развода, хотел, чтобы жена ушла без имущества, вернула свадебные деньги и компенсировала расходы на содержание ребёнка. Причина: у ребёнка с ним нет кровного родства, а значит, жена «забеременела от другого мужчины» и «изменила» ему.

<http://bllate.org/book/17177/1643065>